

Алексей ГРИШИН

Москва

Цикл
Алексея Гришина
ДРУЗЬЯ ОФИЦЕРА

Выбор из худшего
Цена возвращения

УДК821.161.1-312.9
ББК84(2Рос=Рус)6-445
Г85

Серия «Попаданец»

Выпуск 162

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гришин, Алексей

Г85 Цена возвращения : роман / Алексей Гришин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-160419-6

Магический мир, в котором удачно устроился бывший ветеран российской контрразведки. Богатство, почести, мирная жизнь. И никаких опасностей — без них дел невпроворот.

Теперь жизнью рискуют его друзья. Один послан шпионом в чужую страну и оказался на грани провала. Другой должен его спасти, отвлечь на себя внимание контрразведки — таков приказ. И погибнуть. Или все же сможет вернуться агент галлийской разведки? Прошедший через боль и кровь, видевший смерть, но все же лишь пятнадцатилетний мальчишка. Многого не знающий, во многом наивный.

Пусть небольшие, но шансы есть. Вопрос, как всегда, в цене. Сможет ли он заплатить?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-160419-6

© Алексей Гришин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора.....	5
Вступление.....	8

ЧАСТЬ I. ИЗГНАННИЦА

Глава 1.....	19
Глава 2.....	27
Глава 3.....	36
Глава 4.....	40

ЧАСТЬ II. КУРЬЕР

Глава 5.....	50
Глава 6.....	53
Глава 7.....	64
Глава 8.....	70
Глава 9.....	76

ЧАСТЬ III. ДЕТЕКТИВ

Глава 10.....	83
Глава 11.....	89
Глава 12.....	99
Глава 13.....	106
Глава 14.....	114
Глава 15.....	121
Глава 16.....	129
Глава 17.....	139
Глава 18.....	147

ЧАСТЬ IV.
ШПИОН

Глава 19	159
Глава 20	172
Глава 21	188
Глава 22	192
Глава 23	205
Глава 24	211
Глава 25	220

ЧАСТЬ V.
БЕГЛЕЦ

Глава 26	232
Глава 27	237
Глава 28	249
Глава 29	254
Глава 30	261
Глава 31	271
Глава 32	279
Глава 33	286
Глава 34	295
Глава 35	302
Глава 36	312
Глава 37	318
Глава 38	331
Эпилог	344

Предисловие автора

Так уж повелось, что истории о нашем соотечественнике, бывшем полковнике российской контрразведки, попавшем в некий параллельный мир, я начинаю с рассказа о том, что послужило основой для их написания.

Не будем нарушать традицию.

В мемуарах, доставшихся мне воистину сказочным образом... впрочем, об этом я рассказал ранее... Так вот, там, помимо дневников, легших в основу предыдущих книг, я обнаружил несколько... вероятнее всего, черновиков. Во всяком случае, зачеркивания, вставки и сноски, стиль и стандартные обороты — все указывало на то, что писал их человек, когда-то носивший погоны с васильковыми просветами.

Один из них я доработал и отредактировал. Вот что получилось.

*Совершенно секретно
Экз. един.*

*Начальнику разведки Галлии
маркизу де Шутту*

Ваша светлость!

От владетельного графа Амьенского мне стало известно, что его личной разведкой получена информация

об обострении внутривосточной борьбы между влиятельными вельможами Островной империи.

Как известно, после смерти императора Этельстана III на трон вззошел его сын, принявший при коронации имя Вильгельма II. При этом пересеклись интересы фаворитов прежнего императора с дворянами, рассчитывающими занять их место при новом правителе.

Одновременно на Вильгельма II усиливается давление со стороны парламента, особенно его нижней палаты, представляющей интересы крупных промышленников и купечества неблагородного происхождения, с целью конституционного ограничения императорской власти. Парламентарии стремятся получить реальные рычаги воздействия на принятие решений, касающихся не только внутривосточных, но и внешнеполитических вопросов.

Конфликт с парламентом усугубляется тем, что в среде купцов набирает популярность новое еретическое течение, так называемое «очищение», противопоставляющее себя не только истинной церкви, но и традиционной в империи реформистской церкви. Помимо извращения теологических постулатов, «очищение» характеризуется жестким прагматизмом, направленным на получение верующими доходов любыми путями, в том числе и заключением временных союзов с любыми силами без оглядки на традиционные моральные и духовные ценности.

Полагаю, что в случае объединения авторитета императорской власти и финансовых возможностей купеческо-промышленной элиты, исповедующей подобные принципы, Островная империя может стать опасным конкурентом нашей страны как в Европе, так и в Новом Свете, поскольку будет готова к согласованным антигаллийским действиям как с Кастилией, так и с Османской империей.

Особую опасность для Галлии, по мнению владетельного графа Амьенского, представляет фаворит бывше-

го императора секретарь Лунной палаты герцог Фицуильям. Последний активно сближается с той частью парламента, которая готова оставить в руках императора власть исполнительную в обмен на признание «очищения» в качестве второй государственной религии.

В то же время т. н. новые фавориты поддерживают Вильгельма II в его стремлении к созданию в Островной империи режима абсолютной монархии, превращению парламента в орган, исполняющий лишь представительские функции.

Недавно от одного из агентов амьенской разведки поступила информация, что Фицуильям перешел к использованию преступных методов, связанных с физическим устранением политических противников. Конкретные его планы в этой части неизвестны, однако агент осведомлен, что на их реализацию выделяются крупные средства, направляемые лично главе лондонского отделения Лунной палаты, а также не установленному на сегодняшний момент магу.

Также участились крупные разовые выплаты одному из подразделений личной гвардии герцога Фицуильяма.

Учитывая изложенное, прошу Вас рассмотреть возможность проведения операции по активизации внутриполитической борьбы в Островной империи с целью максимального усиления противоречий между императором и парламентом страны.

Королевский интендант Пиккардии
виконт де Камбре барон де Безье

Резолюция:

Виконт любит лезть в чужие дела, пусть своими занимается. Мы и сами знаем, что надлежит делать. Документ — в архив.

де Шутт

Вступление

Имя этого человека, безусловно, много значило для него и его семьи, ради которой он и решился рискнуть жизнью. Но оказалось совершенно неважным как для истории в широком смысле этого слова, так и для нашей истории.

Достаточно знать, что три дочери человека выросли, и для того, чтобы, как и положено, выдать их замуж за достойных людей, следовало озаботиться достойным приданым. Задача сколь очевидная, столь и неразрешимая для мелкого чиновника в казначействе Лунной палаты.

Сама контора, безусловно, внушала добрым островитянам не то что уважение или даже страх — ужас. Именно Лунная палата, где заседали самые доверенные лорды империи, выносила приговоры тайным врагам государства — тем мерзавцам, что осмеливаются вредить скрытно, не оставляя следов, никак не проявляя свою коварную и злобную сущность.

Живет себе такая гнида, притворяясь обычным, да даже и уважаемым джентльменом, а то и вовсе благородным дворянином, но господа лорды не спят! Выдернут такого на свое заседание да спрашивают мудро. Ап — и ясно им, что никакой это не честный купец Эткинсон или не всем известный барон Редклифф, а самый настоящий вонючий изменник, точащий свои гнилые зубы на самого императора, великого и всемогущественнейшего.

А потому эту паршивую собаку следует публично предать смерти лютой, дабы другим неповадно было. Чтобы месяц потом, не меньше, обсуждали зрители и за кружкой эля рассказывали тем, кому не посчастливилось увидеть, как страшно орал гнусный предатель, когда с него живого... Впрочем, дальнейшее обычно раз-

нилось в зависимости от тяжести вины и настроения, в котором пребывали лорды во время вынесения приговора.

Вот что знали и чего боялись добрые островитяне, независимо от достатка и титулов. И лишь тихие, незаметные клерки Лунной палаты понимали, что главным основанием для жестоких приговоров являлось имущество приговоренных, переходившее в казну полностью. Почти. За исключением некоей доли, за счет которой и существовала эта самая палата.

Конечно, бывало по-всякому. На эшафот мог отправиться и впрямь человек, нелестно отозвавшийся о его величестве, или о котором сказали его величеству, что, мол, говорил мерзавец нечто невесторженное.

Однажды, незадолго до смерти бывшего правителя, на площади Святого Эммануила-великомученика заживо сварили отца, не пожелавшего привести в императорские покои двенадцатилетнюю дочь. Безвестный чиновник, о котором мы сейчас говорим, знал твердо, своими ушами слышал, как сам его светлость герцог Фицуильям объяснял коллегам, почему тем следует вынести именно такой приговор.

В тот день чиновник, исполняя свои обязанности, тихонько вошел в зал заседания, передал герцогу счет в оплату новой кареты и, дождавшись подписи, так же тихонько пошел прочь. Фицуильям вообще не обращал внимания на подобных людишек, искренне считая их чем-то вроде ходячей мебели.

Но когда этот незаметный человек еще только выходил, даже не успев открыть дверь, сэр герцог громко и простыми словами объяснил уважаемым лордам смысл и причину будущего приговора. В котором потом, разумеется потом, написали и про измену, и про замыш-

лявшееся убийство августейшей особы, и про многое-многое другое. Завершался обширный список злодеяний противоестественным совокуплением преступника с овцой, которую содержал соседский молочник. Но это была лишь мишура, за которой спрятали мелкую обиду великого владыки.

Вот тогда впервые и задумался человек, как бы извлечь высокий доход из своей невысокой должности да безмерной заносчивости начальника. Мол, когда отправляют на казнь, смотрят на что угодно, только не на виновность, тут уж как повезет, когда и кому под горячую руку подвернешься. Так проживем отпущенный Спасителем век с комфортом!

И вот где-то около года назад свела человека судьба со скромным приказчиком серьезного галлийского купца. Дело было в корчме, вечером, когда честные лондонцы уже утолили жажду пинтой-другой доброго эля, но до молодецких кулачных забав дело еще не дшло.

Приказчик подошел, вежливо попросил разрешения сесть рядом. Отказ и пожелание идти в задницу к демонам проигнорировал, более того, предложил выпить. За чужой счет? Какой нормальный счетовод от этого откажется? И как-то так хорошо пошла беседа под эль да под отварные говяжьих хвосты, что скоро галлиец и островитянин обнимались и дружно кричали проклятья в адрес гнусных кастильцев, демонстративно не признающих величия прекрасного пенного напитка.

В конце беседы приказчик поинтересовался, не сгущаются ли, часом, тучи над головой некоего островитянина, купца, с которым ему предстоит совершить некую сделку. Так в чем дело? Какие секреты от друга? Конечно, сгущаются! Завтра утром и разразится гроза, когда потащат больного в мрачный судебный зал Лунной палаты.

Утром, когда с раскалывающейся после вчерашнего головой человек пришел на службу, он не сразу понял, отчего на всю палату гремел голос герцога Фицуильяма, обещавшего страшную смерть мерзавцу, предупредившему того купца о готовящемся аресте.

А когда понял, задрожал, как загнанный кролик. Хвала Создателю, коллеги отнесли трясучку на счет излишне выпитого вчера эля.

Короче, вздернутые на дыбу купеческие слуги под кнутом палачей в один голос орали, что ночью к хозяину пришел некто в черном плаще и капюшоне, начисто скрывающем лицо, после чего тот едва ли не в исподнем сбежал из дома со всей семьей, захватив лишь те немногие ценности, что лежали в прикроватной тумбочке.

Вот тогда действительно было страшно.

Однако через неделю человек успокоился. Никто его не хватал и не тащил в гости к королевским палачам, а значит, все окончилось благополучно. Только корчму человек сменил — прежняя навевала какие-то вовсе уж неприятные мысли. Зато в другой все было тихо, мирно и солидно. Там даже загулявший народ зубы выбивал друг другу как-то пристойнее, интеллигентнее, что ли.

И вот как-то по пути с работы в ту самую новую корчму встретил его тот галлийский приказчик, чтоб его демон сожрал. Отвел в тихий переулок и передал увесистый кошелек, полный серебряных шиллингов — монет неброских, которые можно тратить, не вызывая подозрения у соседей.

— Берите, берите, друг мой! Пользуйтесь на здоровье! Как у вас с ним, кстати? Надеюсь, прекрасно? А будет еще лучше! С такими-то деньгами. Еще заработать желаете?

— Но... — растерянно замямлил человек.

— И даже не сомневайтесь! Ну в самом деле, какая может быть опасность? Встретились два друга, да не на глазах пьяных ротозеев, а во вполне уютной квартирке, я вам потом ее покажу. Выпили, поболтали, посплетничали, в конце концов. И разошлись. О чем говорили, что обсуждали — никого не интересует, никто не узнает. Зато денежки — вот они. Пользуйся на здоровье да и еще зарабатывай. А мы поможем, будьте уверены.

— Так я...

— Разжились денежками. А скоро и вовсе разбогатеете, если меня заинтересуете, конечно. А прочим слова лишнего не скажете, чтобы, не дай вам Спаситель...

Продолжать не потребовалось. Что бывает с подобными болтунами, человек не просто знал — лично пару раз присутствовал на допросах, записывал показания изуродованных говорящих тел, еще недавно бывших здоровыми и сильными людьми.

Лицо покраснело, по лбу потекли ручейки пота.

— Что такое? Что такое?! — собеседник изобразил самое искреннее участие. — Да господь с вами, уверяю, ничего плохого и быть не может, мы же друзья! И деловые партнеры, не так ли?

Человек судорожно кивнул.

— Ну вот и договорились! Вы вот что, вы отдохните, выпейте сегодня хорошего вина, с девицей какой пообщайтесь. А через недельку я вас сам найду, тогда и пообщаемся, о приятном поговорим — о хороших деньгах.

И действительно пропал еще на неделю. За это время страх разоблачения улегся окончательно, человек спокойно оценил открывшиеся перспективы и твердо решил: будь что будет, но он таки использует новое знакомство во благо семье, наплевав на «священный долг

перед отечеством», как любил выражаться Фицуильям, зачитывая приговор очередному обреченному.

И работа началась. К галлийскому приказчику уходила информация, в обратную сторону текли деньги, пусть и не полноводной рекой, но ручьем вполне широким.

В этот раз человек шел на встречу, предвкушая немалый заработок — информация, и это очевидно, того стоила. Прошел по узкому кривому переулку, в котором негде было спрятаться недоброжелателю, вдруг решившему проследить за честным человеком, убедился в отсутствии «хвоста» и зашел в неприметную дверь самого обычного дома неподалеку от нижнего города. Места, куда не следует без нужды соваться честному горожанину, но откуда при нужде можно запросто скрыться от любой погони.

Поднялся по скрипучей лестнице на второй этаж, постучал условным стуком в крепкую, сбитую из почерневших дубовых досок дверь.

Тук, тук-тук-тук, тук-тук.

Когда дверь открылась, человек уверенно прошел в знакомую комнату, серую от просачивающегося сквозь мутное стекло вечернего света, привычно сел в стоявшее в темном углу кресло.

— Добрый вечер, рад вас видеть. Хотите вина?

Отношения с тем самым приказчиком за время сотрудничества превратились почти что в дружеские. Во всяком случае, человек по тону сказанного понял, что собеседник в хорошем настроении. Что же, сейчас оно станет еще лучше.

— Нет, спасибо. Перейдем сразу к делу. Итак. Две недели назад я получил указание от самого герцога: счета, на которых к его подписи будет добавлена буква «Д», надлежит складывать в отдельную папку, на которой рукой его светлости написано «Джек».

— Так, дальше. Пока я не понимаю, что здесь интересного.

— Так я же говорю! — азартно воскликнул человек. — Буквально сегодня я принес ему на подпись очередной отчет. Герцог распекал командира одной из групп своей гвардии, наиболее доверенного, с которым общается больше, чем с другими, и обычно с глазу на глаз. Так вот герцог сказал, дословно: «Мне наплевать, сколько черни вы порешили. Я плачу достаточно, чтобы не интересоваться мелочами. Меня интересует лишь, когда вы будете готовы к устранению моих врагов. Операция «Джек» должна завершиться не позднее, чем через три месяца, иначе нам в любом случае не сносить голов — новым фаворитам мы с тобой живыми не нужны». К сожалению, ответа я уже не услышал, надо было уходить.

— А вот это уже серьезно. Значит, его светлость решил к решительным действиям. Известно что-нибудь об этой операции?

— Немного. Если она связана с той самой папкой, а Фицуильям любит давать своим делишкам таинственные названия, то могу сказать, что в нее подшиваются счета на просто огромные суммы. Вот, смотрите. — Он передал исписанный аккуратным почерком листок.

— Действительно, впечатляет. А что это за отметки: «Л», «Г» и «М»?

— Это получатели. «Л» — глава лондонского отделения Лунной палаты, которое занимается в основном хозяйственными вопросами. «Г» — личная гвардия, точнее, тот самый сегодняшний собеседник герцога. А вот кто такой «М», мне неизвестно. Из разговоров герцога понял только, что маг, выпускник академии Морле.